

ФССЯ 2011: Фразеологический словарь старославянского языка : свыше 500 единиц / науч.-исслед. слов. лаб. МаГУ ; отв. ред. С. Г. Шулежкова ; чл. редкол. : М. А. Коротенко, Л. Н. Мишина, А. А. Осипова. – М. : Фланта : Наука, 2011. – 424 с.

*к.ф.н., доцент А.С. Попович,
д.ф.н., профессор Л.Н. Марчук (Каменец-Подольский, Украина)*

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИТАЛИЯ НЕЧИТАЙЛА

Среди исследователей нет единодушия во взглядах на принципы экспрессивно-стилистической классификации фразеологизмов. Одни лингвисты разделяют фразеологизмы, как и лексические единицы, на три группы: межстилевые, разговорные и книжные (И. Федоров, А. Пономарев, М. Алексеенко, А. Грищенко и др.). М. Шанский также выделяет эти три группы фразеологических единиц (ФЕ), но еще добавляет фразеологические архаизмы и историзм (Шанский 1985: 147). И. Лепешев, учитывая то, что межстилевых фразеологизмов в языке ограниченное количество, предлагает разделять фразеологизмы на две группы: фразеологизмы, которые закреплены за определенными стилями, и фразеологизмы, которые не закреплены за определенными стилями (Лепешев 1984: 15). А. Молотков выделяет просторечные и грубовато-просторечные фразеологизмы, но не различает стилистически нейтральной и разговорной фразеологии (Молотков 1974: 223).

По происхождению и традиции использования М. Кожина выделяет книжные и разговорные фразеологические единицы, а по сфере использования — фразеологию функционально-окрашенную (ФЕ научного, официально-делового и публицистического стилей). Отдельную группу составляют поэтические ФЕ. В экспрессивно-эмоциональном аспекте выделены фразеологизмы высокие, возвышенные; неодобрительные; иронические; шуточные; грубые (Кожина 1983: 133-134).

Мы придерживаемся традиционных взглядов на функционально-стилистические пласты фразеологии.

Межстилевые фразеологизмы (16 единиц) используются во всех стилях языка. В большинстве случаев они не имеют ярко выраженной экспрессивно-оценочной окраски. Фразеологизмы этой группы являются простыми наименованиями явлений объективной действительности.

Межстилевых фразеологических оборотов много, и их количество постоянно растет. Но — в отличие от межстилевых слов, которые являются основой лексики, — их все же меньше, чем фразеологизмов, ограниченных в своем употреблении определенной сферой общения. Это обстоятельство объясняется тем, что большинство фразеологизмов, эквивалентных слову, функционируют в языке как образные синонимы и имеют экспрессивно-стилистическую окраску (Шанский 1985: 145).

Лексико-семантическим признаком нейтральных ФЕ есть нейтральные слова, которые употребляются в составе этих фразеологизмов (*день при дні* — ежедневно; *у руку* — просто; *один крок* — близко; *сюди-туди* — то в одну, то в другую сторону; *окинути оком* — разглядывать вокруг; *гра словами* — каламбур).

А як перепеличка? Конопата

Від сонечка, клопочеться раденько.

Сюди-туди — і вже перепелята

Відкрили свої ротики жовтенькі (Нечитайло 2002: 31);

Видно, криза не мине

й спікера комору.

Від капусти — **один крок**

До голодомору (Нечитайло 1997: 17).

Нейтральные фразеологические единицы (118 единиц) выступают как нейтральные в функционально-стилевом плане, но не обязательно являются таковыми в эмоционально-экспрессивном отношении (Стилистика 1982: 99). Определенной части нейтральных фразеологизмов характерны образность и эмоционально-экспрессивная окраска. Например, экспрессию неодобрения имеют такие ФЕ, как *заглядати в очі, при ділі, марнувати вік*:

А ти **при ділі** й досі:

то перцю додаси у самий раз,

то хрону — *щоб крутило в носі* (Нечитайло 1997: 47).

В отличие от нейтральных слов, нейтральных фразеологизмов намного меньше, чем стилистически окрашенных. Этот тезис подтверждают и ФЕ, которые зафиксированы в исследуемых произведениях.

Книжные фразеологизмы — это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно используемые в письменной речи. Они характеризуются «повышенной» эмоционально-экспрессивной окраской (торжества, поэтичности, патетичности, риторичности и т.д.).

Стилистическим признаком книжных фразеологизмов являются прежде всего слова с книжной стилистической окраской, которые употребляются в составе этих единиц, а также устаревшие и заимствованные из европейских языков.

Значительные группы образуют книжные ФЕ терминологического, публицистического и поэтического характера (Шанский 1985: 147).

Несмотря на стилевую принадлежность художественных произведений Виталия Нечитайла, ФЕ этого типа есть небольшое количество (12 единиц) (*закласти фундамент, поставити крапку*):

Оцей — варив чавун у домні,

цей брав руду з підземних лав,

а цей — у роки вікопомні

фундамент *труднощів заклав* (Нечитайло 1997: 77).

В отдельных ФЕ этого типа ощутимым является религиозная и античная струя (*пекельні муки, зло множить зло, нести свій хрест, приймати кару, розносити благу вість, блажен, хто вірує*):

Читачу мій, ти віриш в чудеса?

Блажен, хто вірує. *А я поставлю крапку* (Нечитайло 1994: 32).

Чаще эти ФЕ имеют сатирическую окраску:

Жирує Чиж на колективнім просі.

Залітний гість не тільки їсть —

охоче на покосі,

благу розносить вість (Нечитайло 2002: 55);

Куди прямує цей німий потік,

ця сіра тінь повзуча, ця примара?

За що ці муравлі **приймають кару**,

в ім'я чого собі коротять вік? (Нечитайло 2002: 20).

Разговорно-бытовые фразеологизмы — это наиболее богатый и экспрессивный пласт фразеологии украинского языка. В основном они характеризуются специфической «пониженной» эмоционально-экспрессивной окраской (иронии, брани, фамильярности, пренебрежения, и т.д.). Для части этих фразеологизмов свойственно снижено-просторечная окраска.

ФЕ этой группы используются преимущественно для придания устной речи образного характера, вносят оттенок искренности, простоты и непосредственности, даже некоторой «вольности». Специфические свойства разговорно-бытовых фразеологизмов обуславливают их широкое применение в художественных произведениях, помогают писателю добиваться «яркости и сочности языка, воспроизводя излюбленные средства народного выражения» (Ефимов 1961: 146). Именно этим и объясняется широкое применение украинской народной фразеологии в произведениях Виталия Нечитайла. Оттенки разговорных фразеологических единиц многообразны:

1) шуточные (*стерти на макуху, заграла кров*):

Оце баба! Попадешся —

зітре на макуху (Нечитайло 2002: 21);

2) иронические (*дати маху, обвести круг пальця, виставляти на посміх*):

Кіт в'юном вертким

пірнув за Мишею. Та зопалу **дав маху**:

товстенке черевце халява не пуска,

широка угорі, а знизу завузька (Нечитайло 2002: 54);

3) с оттенком неодобрения (*точити баяндраси, точити кров, стелитися бісером, запускати хобот у колективне, урвати люботь зайвого шматка*):

До того ж — аферист і бюрократ.

у колективне хобот запуски —

урвати люботь зайвого шматка (Нечитайло 1997: 61);

4) пренебрежительные (*од пуза, збаблений мужчина, в голові пусто, ходити козирем, скиртувати дим*):

Втім, у кого **в голові**

непристойно **пусто**,

влада вішає на ніс

квашену капусту (Нечитайло 1997: 18);

5) с оттенком одобрения (*мати тямю, кров із молоком*):

Я бачу, ти судити **маєш тямю**.

Нехай закон і далі верх бере —

Сороку напоумив сам Орел (Нечитайло 2002: 32).

Яркая экспрессивность разговорных фразеологизмов создается и отдельными их компонентами, и тем образно-метафорическим значением, которое

возникает в результате сочетания этих компонентов.

Стилистическим признаком разговорных фразеологизмов являются разговорные и просторечные слова, которые составляют эти единицы: *вишкіри-ти зуби, розвісити вуха, дерти вгору кирпу, сунути носа:*

— *Нема гірше, — п'ятірнею*

в пазусі пошкрібав, —

*коли **суне** свого **носа***

в політику баба! (Нечитайло 2002: 45).

К другим признакам разговорных фразеологизмов можно отнести:

1) употребление в их составе слов с конкретным значением, которые обозначают, например, предметы обихода: *вбитись віником!*, 2) широкое использование соматических слов, которые обычно приобретают в составе разговорных фразеологизмов переносное значение: *од луза, жити на повну губу, в'януть вуха, хоч виийми очі, під носом, догори ногами, до кісток, і пальцем не торкнути, замкнути уста, коліна вгідливо ламати, в голові пусто, встати на ліву ногу, серце тисне, мастити п'яти смальцем.*

От разговорной фразеологии следует отличать более сниженную в стилистическом плане просторечную фразеологию. Просторечным фразеологизмам присущ фамильярный тон, бесцеремонность, резкость. Эти фразеологизмы отличаются специфической эмоционально-экспрессивной окраской: грубовато-фамильярной, пренебрежительной, резко-ироничной, грубой — и выражают негативное отношение к тому, что описывается (*винести ногами вперед, врізати дуба, гребти під себе, дати тягу*):

Якби я укладав цеглу

так, як він програми,

*вас би **винесли** узавтра*

уперед ногами (Нечитайло 2002: 39).

В языке художественных произведений просторечные фразеологизмы чаще используются для речевой характеристики персонажей; в авторской речи разговорные ФЕ выступают как средство стилизации под сниженную, простую речь или используются для выражения отношения автора к тому, что изображается.

Разговорная фразеология является неисчерпаемым источником создания юмористического, а часто и сатирического эффекта. Этот эффект достигается в том числе посредством введения в текст литературного произведения просторечной, неодобрительной фразеологии или устоявшихся соединений разговорного характера с ярко выраженной юмористической семантикой (Сучасна 1973: 167). Некоторые из этих фразеологизмов создались в результате редукции народного анекдота. Очень широко используются разговорной фразеологией как неисчерпаемым источником народного юмора украинские писатели. Разговорная лексика и фразеология является основой произведений мастера юмора и сатиры Виталия Нечитайла, а также органическим компонентом языковой палитры писателя и одним из важных факторов юмористической силы произведений этого мастера слова.

1. *Ефимов А.И.* Стилистика художественной речи / А.И. Ефимов. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. — 448 с.

2. *Кожина М.Н.* Фразеология русского языка / М.Н. Кожина. — М.: Просвещение, 1983. — 223 с.
3. *Лепешаў І.Я.* Праблемы фразеалагічнай стылістыкі і фразеалагічнай нормы / І.Я. Лепешаў. — Мінськ: Навука і техника, 1984. — 264 с.
4. *Молотков А.И.* Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. — Л.: Наука, 1974. — 284 с.
5. *Нечитайло В.В.* Суниця в кропиві: Байки, притчі, гуморески / В.В. Нечитайло. — К.: Український письменник, 1994. — 61 с.
6. *Нечитайло В.В.* Любасні фокуси / В.В. Нечитайло. — Сімферополь: Доля, 1997. — 91 с.
7. *Нечитайло В.* Золота карета: гумор і сатира / В.В. Нечитайло. — Кам'янець-Подільський: Медобори, 2002. — 76 с.
8. *Стилистика русского языка* / [Бондалетов В.Д., Вартапетова С.С., Кушлина Э.Н., Леонова Н.А.]; под. ред. Н.М. Шанского. — Л.: Просвещение, 1982. — 286 с.
9. *Сучасна українська літературна мова: Стилистика* / за заг. ред. І.К. Білодіда. — К.: Наук. думка, 1973. — 588 с.
10. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. — М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.

асп. Т.И. Прудникова (Симферополь, Украина)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ *ДУША* В УКРАИНСКИХ ПЕРЕВОДАХ НИКОЛАЯ ЛУКАША: СТРУКТУРНО- ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Структурно-семантическому анализу фразеологического массива, объединенного общим компонентом *душа*, и определению места фразеологических единиц (ФЕ) в формировании образа мира посвящены работы И.А. Голубовской [Голубовська 2002], О.М. Каракуци [Каракуця 2002], М.В. Скаб [Скаб 2008], М.В. Пименовой [Пименова 2004], А.Д. Шмелева [Шмелев 2005], Е.В. Урысон [Урысон 2003] и др. ученых. Отдельные фразеологизмы с компонентом *душа* как иллюстративный материал использовались в работах Н.Ф. Алефиренка, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л.Г. Золотых, В.М. Мокиенко, Л.Г. Скрипник и др. ученых. Очень распространенным является «определение психологии как науки о душе» [Основы психології 1999: 9]. Но сам термин и понятие «душа» прошли определенный исторический путь еще до того, как философия, теология, психология сделали его предметом своего исследования.

Впервые в истории украинской лексикографии А.И. Скопненко и Т.В. Цимбалюк описали индивидуально-авторские употребления фразеологических единиц в переводах Николая Лукаша [Фразеологія перекладів Миколи Лукаша 2002].

Цель статьи – выделить с переводов известного украинского переводчика, литературоведа, лексикографа второй половины XX века Николая Лукаша и словаря-справочника [Фразеологія перекладів Миколи Лукаша 2002]